

Облако пыли, повисшее над землёй, окрасило воздух в жёлтый цвет.

Мужчина тяжело вздохнул. Когда он передвигался вдоль дороги, всё, что он видел впереди, – это жёлтый туман. Повозка его господина должна быть где-то за туманной пеленой, но он не мог даже мельком её увидеть.

Взбираясь на очередную возвышенность, он молился, чтобы на вершине никого не оказалось. Или, по крайней мере, чтобы найти кого-то из спутников, решивших передохнуть. Или, если удача не отвернулась от него, встретить следопытов, вернувшихся за ними.

Но его молитвы были тщетны.

Раздумывая, пришло ли время оставить надежду или ещё рано падать духом, он подошёл к вершине следующего холма, но увидел лишь мусор, оставленный его хозяином, и повесил голову. Тень, следовавшая за ним по земле, удлинялась с каждым шагом.

– Шоутан, – тяжело вздохнул один из его попутчиков, – ты думаешь, возможно, что хозяин действительно ушёл?

В этот момент Шоутан взглянул фактам в лицо:

– Да. Похоже, что так.

Он глубоко выдохнул. Мучительная боль в боку говорила ему о том, что его перешагнувшее сорокалетний рубеж тело этого больше не выдержит.

– Хозяин, должно быть, отдыхает вместе с остальными. Если мы продолжим идти...

Шоутан остановился и набрал полную грудь воздуха. Он с трудом верил в то, что говорил. Кива умчался на полной скорости. Никто из идущих пешком не сможет его догнать. Даже если бы им удалось сократить расстояние, пока Кива отдыхал, стоило йома вновь показаться, как он моментально уехал бы. А они снова оказались не у дел.

Мужчина, бегущий за Шоутаном, упал на колени:

– Проклятье!

– Эй! – воскликнул Шоутан.

Но мужчина покачал головой:

– С меня хватит. Я не в состоянии идти дальше.

Шоутан тоже остановился. Другой мужчина, опустившись там, где стоял, улёгся на землю. Затем ещё один последовал его примеру.

Несомненно, если бы они продолжили бежать, то могли догнать Кива. Но у него совсем не было желания призывать своих товарищей к гибели. Шоутан сел посреди дороги. Его дыхание было учащённым, а тело ощущало большой, горячий камень, засевший в его боку. Он лёг на землю.

Йома приближался. Он следовал за ними всю дорогу. Ещё одна атака была неизбежна. Кива лишь увеличивал расстояние между ними. Ему была абсолютно безразлична их судьба.

Никто ничего не говорил. Они лежали и сидели, тяжело дыша. Небольшая группа людей, тянувшаяся издалека, поравнялась с ними. Они бросили взгляд на Шоутана и остальных. Тот вместе с товарищами поднял глаза на них. Никто не сказал ни слова.

Их лица исказились от истощения. Подобно рухнувшей дамбе, они свалились у дороги. По-прежнему никто не разговаривал. На небе возшла луна. Всё больше покинутых людей из сопровождения Кива понемногу прибывали, заполняя овраг у основания холма.

Хозяин оставил их. Они везли тележки, когда раздались крики, и повозка господина исчезла вдалеке. Зная, что получают за это взбучку впоследствии, они бросили тележки и побежали за ним. Но им не удалось догнать три упряжки с лошадьми.

Посреди равнины они случайно встретились с другой группой отставших. Теперь оставались лишь они и йома.

У многих путешественников, идущих в Шоузан, были киджу, поэтому большинство людей относились к свите Кива, наравне с несколькими горемыками, чьи работодатели погибли, не оставив им выбора, кроме как продвигаться дальше.

Во всяком случае, они бежали так быстро, как только могли себе позволить. Сражаясь за каждый вздох, они спаслись оттуда, где на них набросился йома. Но они не ощущали себя в безопасности. Зверь мог преодолеть любую дистанцию. Без лошади или киджу не было надёжного места, куда можно сбежать.

Такие мысли мелькали в их головах, а ноги наливались свинцом. Полнейшая тщетность усилий переполнила их сердца, и они не могли предпринять иных действий.

К тому моменту, как луна поднялась над восточным горизонтом, порядка ста путешественников столпились в сухом овраге у основания холма. Они сидели в тишине, которая лишь изредка нарушалась ругательствами, возносимыми к небесам. Такие возгласы оставались без ответа.

– Ночь приближается, – это столь очевидное наблюдение всплыло подобно клубу дыма над тяжёлым молчанием.

– Да, – ответил Шоутан.

С приходом ночи опасность возрастала многократно. Пока они оставались на месте, этот йома подходил всё ближе.

– Как будто это что-то меняет, – проворчал кто-то.

Шоутан согласно кивнул. Их бросили на произвол судьбы, словно какое-то отребье. А ведь все они пришли в Жёлтое море не по собственному желанию, а следуя за своим хозяином.

Шоутан был одним из слуг, живущих в доме Кива. Ему приказали сопровождать его, и он не мог отказаться. Поэтому он оказался здесь. Он прошёл довольно долгий путь, в то время как хозяин ехал в своей повозке, и всегда оставался в его поле зрения. Когда хозяин отдыхал, он работал. А затем Кива просто бросил его, спасая собственную шкуру.

Когда напал йома, Шоутан с остальными бросился бежать. Лошади и быстроногие киджу тут же ускакали. Они застряли здесь, и это подвело всему итог.

- Какая же он сволочь, – брякнул кто-то.

Шоутан не мог не согласиться:

- Определённо.

- Он путешествовал в роскоши во многом благодаря нам, а затем, когда продвижение стало невыносимым, он использовал нас как живой щит.

- Да, он спасает себя и бежит к горе Хо, не позволяя таким как мы задержать его.

- Если ему повезёт, то он станет императором и будет жить в роскоши вечно.

- Хмф! Тот, кто бросает своих слуг, никогда не станет императором.

- Я не был бы так уверен. Этим миром управляет куча разгильдяев.

- Ты прав.

- В любом случае, мы никогда этого не узнаем.

- Да. Маловероятно, что мы доберёмся до врат горы Хо, чтобы высказать им это в лицо.

- Что ж, тогда я просто буду радоваться, что никогда больше не встречу подобных ему, тех, кто так кичится собой.

Поток ироничного смеха заполнил лощину. Шоутан тоже улыбнулся. Он не мог ничего больше сделать.

- Эй...

Раздавшийся рядом возглас заставил Шоутана машинально пригнуться к земле для самозащиты. Для всех это могло быть лишь предупреждением об атаке йома. Затем он поднялся и приготовился бежать. Он был такой не один. В конце концов, они дорожили своими жизнями.

- Что-то приближается...

Они перевели дыхание и бегло осмотрели склон, лежащий впереди. Те, кто оставались в овраге, вытянули шеи, заглядывая через край.

- Йома?

- Нет.

- Человек.

- Идёт сюда.

- Все они сглотнули в ожидании и повернулись навстречу.

- Один человек.

- Но это...

Люди выстроились вдоль края оврага, крепко сомкнув рты. Забравшись на склон, Шоутан тоже расслышал тихие шаги. В полном безветрии, каждый шаг звучал отчётливо. Затем, словно лёгкий тёплый дождь, на них снизошёл ещё один звук:

– Здесь кто-то есть?

Шаги ускорились. Невысокая фигура появилась на вершине отлогой насыпи оврага:

– Вы в порядке? – обеспокоенно прозвучал вопрос.

Люди, заполняющие овраг, заговорили наперебой. Шоутан не был исключением. Одна девушка вернулась. Наверняка она могла что-то сделать для них. Но это было неважно в данный момент. Они знали, что она не слуга, и что она собирается в Шоузан.

Бессвязная мешанина голосов слилась во всеобщий возглас радости. Захваченная врасплох такой реакцией, девушка окинула смущённым взглядом овраг:

– Кажется, вы рады меня видеть. Простите, но у меня нет с собой ни оружия, ни каких-либо припасов. Только я.

– Для нас и это замечательно, – ответил кто-то.

– А? Вы в порядке? Кто-нибудь ранен? – девочка ответила на свои вопросы с кривой ухмылкой. – Едва ли все могут быть в порядке. Но то, что многим удалось спастись, – уже достаточная причина, чтобы радоваться.

Шоутан посмотрел на неё, преисполненный надежд. Невозможно, чтобы кто-то, идущий в Шоузан, что-то сделал для них. Человек, направляющийся в паломничество, непременно должен заботиться о своей жизни и безопасности.

Девочка спустилась в овраг. Она осмотрела толпу людей перед собой и спросила:

– Где ваши дорожные сумки?

Расценив вопрос как выговор, один мужчина сказал, что бросил их и убежал.

– Да, когда вы спасаете свою жизнь, такие вещи только мешают. Но мы должны вернуться и забрать их. Иначе мы не протянем долго без пищи и воды.

«Иначе», – повторил про себя Шоутан.

Сделав несколько шагов, девочка остановилась. Она обернулась и сказала, обращаясь к Шоутану:

– О, вы ведь один из сопровождающих господина Шицу. Рада видеть, что с вами всё в порядке.

– Да, хм...

– Давайте вернёмся и заберём ваши сумки. Здесь есть кто-то, кто не может идти?

– Но...

– Останемся здесь и, в конечном счёте, умрём от жажды и голода. Нам нужны эти припасы. Пища и вода. У скольких из вас есть запасы провианта?

Несколько рук поднялись тут и там.

– То есть, на всех этого едва хватит. Да, мы определённо должны вернуться.

– Но...

– Что значит «но»? Разве нам не нужна эта провизия? Без неё мы можем смело оставить любую надежду на спасение, – Шушоу улыбнулась. – Я иду всю дорогу пешком. В конце концов, йома не последует за нами на гору Хо. Давайте. Вперёд.

Шушоу говорила так, словно предлагала отправиться на прогулку. Она пересекла овраг и выбралась на другую сторону.

– Но... госпожа... госпожа Шушоу...

– Мы шли пешком до сих пор, верно? Оставшееся расстояние значительно меньше того, что мы преодолели. Две недели, я полагаю. Мы были в дороге уже почти месяц. Сейчас не время и не место, чтобы начинать жаловаться.

– Но... как же йома...

– Разве йома не объявлялись на протяжении всего пути? Они ведь и за пределами Жёлтого моря встречаются. То, что мы так далеко продвинулись, означает, что удача на нашей стороне. И в дальнейшем маловероятно, что всех нас убьют.

– Вы серьёзно?

– Без пищи и воды никто из нас долго не проживёт.

– Но нам предстоит путешествие с горы Хо обратно!

– Да. Шуши, который меня сопровождал, вёз с собой провизию для двоих. Этого достаточно для путешествия в оба конца, но не более того, что крепкий мужчина может унести. В любом случае, давайте сперва думать о том, как добраться на гору Хо. Раз уж мы здесь, я уверена, мы сможем что-нибудь предпринять.

– Но что именно?

– Разве кири́н не живёт на горе Хо? Большая группа людей, изнывающая у его ворот, сразу же привлечёт внимание. Разумеется, он не будет стоять в стороне, пока его подданные терпят лишения. К концу дня мы должны запастись необходимым количеством провианта. Кири́н непременно должен быть лучше хозяина, который вас бросил в Жёлтом море. Он олицетворение милосердия и сострадания, верно?

Шоутан раскрыл рот для ответа, но вместо этого рассмеялся:

– Полагаю, что так.

– Тогда давайте отправимся в путь. Даже йома не будет вечно сидеть на одном месте. Такое случалось и прежде. Мы вернёмся, разберём провизию и возьмём лишь то, что позволит добраться на гору Хо.

Окружавшие её люди медленно поднялись.

- Именно! Выше нос! Кто знает, когда мы пребудем на гору Хо? Для кирина неслыханно избирать бесстыжего человека. Неважно, слуга или господин, в конечном счёте, вы встретитесь с кирином. В каждом путешествии слуги тоже идут в Шоузан. Так что взбодритесь и надейтесь на лучшее.

Оживлённые её словами, они пошли назад по дороге. «Она не может быть так наивна», – думал про себя Шушоу. Тем не менее, искра надежды озарила его сердце. Взгляд этой девочки в будущее моментально сосредоточил его внимание на своей жизни, которая ещё несколько минут назад казалась несущественной, но теперь стала гораздо более ценной.

- Не расходитесь далеко. Постройтесь в шеренгу. Если заметите кого-то наподобие йома, кричите. Если услышите его сами, то думайте в первую очередь о себе и бегите.

- Но ведь йома быстрее.

Шушоу вздохнула:

- Да, это так. Но бежать лучше, чем стоять на месте. Поэтому бегите и прячьтесь за кустарником или валунами.

Шоутан изумлённо взглянул на неё:

- Прятаться? Но как?

- Если не будет никаких кустов или камней, то ложитесь плашмя на землю. Неважно, сколь близок йома, не двигайтесь и не издавайте звуков. Они с трудом различают людей в таких ситуациях. Это ужасающий, но самый лучший план. Вот, что я сделала, и меня это спасло. Вы помните?

- Ох, – кивнул Шоутан.

- Я видела йома, сидящего на суку дерева, прямо над своей головой, он был от меня не дальше, чем вы. Но мне удалось подавить страх и сохранить спокойствие. Вот почему я стою здесь прямо сейчас.

Сама история уже была известна. Это придало дополнительное значение словам девочки, которая, оказавшись близко к йома, выжила, чтобы поведать о случившемся.

Таким образом, с остановками, они вернулись назад по дороге. Ближе к рассвету они наткнулись на брошенную ими провизию. Как и прежде, йома оставил после себя останки мёртвых тел. Путешественники поспешно собрали вещи. Но, упаковав дорожные сумки, они уже были не в состоянии продолжить путь.

- Конечно же, – сказала девочка, наблюдая за солнцем, выглядывающим над восточным горизонтом. – Днём здесь совсем немного мест, чтобы спрятаться, поэтому йома не должен быть так активен. И нам тоже следует отдыхать.

- Днём. Тогда лучше всего идти...

- ...Ночью. Плохая видимость и довольно много мест, чтобы укрыться. Без сомнения, это сделает путешествие опасным. Никто не знает, где может подстеречь йома. Но если видимость хотя бы незначительно улучшится, например, за счёт лунного света, то вы различите любые приближающиеся тени.

– Я... полагаю, что так.

– Днём йома не так сильны. Они хорошо видят в темноте. Свет ослабляет их зрение. Во сне люди не шумят и не двигаются. Если расположиться под кустами или за скалой, то вас трудней будет обнаружить.

– Это разумно.

– Значит решено. Сейчас будем спать, а с приходом сумерек продолжим путешествие. Держите свои сумки поблизости. В особенности воду, лучше привяжите её запястью. В другом месте будет слишком далеко.

После этого, убедившись, что они снова не разбредутся, Шушоу выбрала место с хорошим обзором окрестностей. В некотором смысле, она взяла на себя управление этой разношёрстной компанией, но лишь по той причине, что никто не возражал и не вызывался добровольно. Они выросли в страхе, привыкшие к приказам, и им было дано слишком много свободы для принятия решений.

Хотя атаки йома продолжились, тот, кто принимал на себя удар, стойко держался, в то время как остальные разбегались, прячась за кустами или среди камней, как учила Шушоу. Каждый инцидент впоследствии лишь подтверждал успешность данной стратегии, а также улучшал настрой в целом.

Во время атаки они хватали за руку тех, кто был поблизости, и спасались бегством, сохраняя молчание и приобретая невероятное количество храбрости. Вскоре они уяснили, что разделение угрозы между людьми её значительно ослабляет.

После того, как йома закончил учинять вакханалию, они вернулись, собрали свои вещи и ушли.

Три дня и три ночи они продолжали идти, совершая шаг назад на каждые два шага вперёд, теряя людей и припасы.

Но большинство из них были в целости. Группа путешественников неумолимо продвигалась вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/9343/176868>